

Сергей Иванов

16+

СТОЯНОЧНАЯ ВАХТА

Сергей В. Иванов
Стояночная вахта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57458721

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04264-3

Аннотация

Юмористическая повесть о знакомстве штурмана торгового флота с новым судном и его экипажем, рассказанное им самим.

Содержание

1. Портрет	5
2. Хабаровск	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Иванов

Стояночная вахта

*«Как вы судно назовете, так оно и поплывет»
«Капитан Врунгель»*

*«Я же говорил, что нужно было называть или
«Быстрый», или «Решительный»
«День радио»*

1. Портрет

Утром меня вызвали в кадры пароходства и срочно отправили на подмену заболевшего однокашника Макса. Пароход, на котором тот был вторым помощником капитана, только что вернулся в Питер.

Тем же вечером я прибыл на судно. На трапе вахтенного матроса не было. Вместо него там стоял судовой врач и от него пахло не только спиртным, но и чем-то другим, неуловимым и знакомым. Доктор объявил мне, что он сторонник ЗОЖ и предложил выпить. Я тогда ещё не знал, что такое ЗОЖ и на всякий случай отказался

– А чем заболел мой предшественник? – спросил я у Дока.

– Увезли сегодня утром с белой горячкой, – ответил тот, – хотел в порту Гамбурга отдраить иллюминатор в моём изоляторе и уплыть в Гондурас. Наивный, барашки на иллюминаторе сам Вася задраивал, причем ломиком. Макс не вел здоровый образ жизни, – со значением закончил доктор.

Потом он достал странно изогнутый прутик и начал крутить его в руках.

– А это что? – удивился я.

– Это лоза. Воду ищу, – сказал доктор и отправился искать воду, осторожно держа лозу вытянутых руках, а я отправился искать капитана.

В кают-компании висел большой портрет в красивой позолоченной раме. На нём был изображен какой-то взлохмаченный мужик с красным носом и растрепанной бородой, одетый в домашний халат. Мужик был явно бухой. Латунная табличка под портретом гордо сообщала, что в честь этого алкоголика и был назван данный пароход.

«Это я удачно зашел», – почему-то вспомнилась мне фраза из популярного фильма и на душе стало немного тревожно.

Мужик с портрета смотрел на стенд с заголовком «Доска приказов и объявлений». В центре был прикреплен Приказ капитана №1 категорически запрещающий судовым поварам готовить порционные блюда.

«Котлет не будет», – понял я.

Затем шел еще один приказ про моториста Валеру, которому не разрешалось покидать каюту со своим тараканом Стасиком.

«А с тараканом Васей можно?» – вопрошала надпись, сделанная синим фломастером прямо поверх текста приказа.

Следующим был приказ, воспрещающий судовому врачу спать в ванной медицинского изолятора, поскольку, при сильной качке, через сливное отверстие ванны просачиваются фекальные воды и доктор постоянно воняет. На листе приказа тем же фломастером, но другим, явно врачебным почерком, было написано: «Сам ты воняешь! Я пробку нашел и спуск у ванны заткнул».

«Пробка не сильно помогла», – понял я, вспомнив мое недавнее знакомство с доктором. Фломастер на шнурке висел рядом с доской.

Свобода слова или, по меньшей мере, свобода фломастера, на судне присутствовала.

На камбузе уже давно кто-то громко урчал и чавкал.

«Ну, если там белый медведь, я не сильно удивлюсь», – решил я, проходя на камбуз.

И медведь был. Ну почти. Нереально огромный, перемазанный машинным маслом и сажей, звероподобный мужик, такой же лохматый, как алкоголик с портрета, но в старой и грязной спецовке, он с невероятной скоростью поглощал «макарона по-флотски», ловко зачерпывая их полулитровым половником прямо со здоровенной стационарной скоророды.

– Ты кто? – спросил я, от неожиданности перейдя на «ты».

– Вася, – ответил тот, не прерывая процесс поглощения макарон.

«Хорошо, что не Валера», – подумалось мне.

– А что не так с тараканом Стасиком? Стучит в лоб Валеры изнутри? – решил узнать я.

– Если бы. Этот недоделанный энтомолог поймал в порту Дакара таракана и теперь везде его таскает с собой, назвал насекомое Стасиком. Сказал, что он этого таракана дрессирует. Тот уже может бегать кругами вокруг стакана, – поведал историю совместной жизни Стасика и Валеры мой новый знакомый Вася.

– И как Валера его дрессирует? – мне стало интересно.

– Элементарно, Валера немного подрезал лапки таракана с одной стороны, вот того и заносит на поворотах. – Вася доел макароны и перешёл к котлу с пельменями.

– Василий, это санитарная зона, Вам здесь нельзя находиться, тем более в таком виде – строго сказал я, вспомнив, что прибыл на должность второго помощника капитана.

– Мне можно, – ответил Вася, опрокидывая ведро майонеза в котёл. – Я здесь капитан, пельмени будешь?

– Я лучше с доктором бухну, – оторопело ответил я после секундной паузы.

– Только аккуратней, – согласился капитан Вася, – Док у нас ведет здоровый образ жизни, а нового второго помощника мне кадры пароходства до отхода судна могут и не прислать.

И я пошел искать доктора по запаху.

В кают-компании мне на встречу попался невысокий парнишка, одетым в тельняшку, розовые трусы и резиновые шлёпанцы. Раннюю лысину он пытался компенсировать жидкими усиками и куцей бородкой.

– Я – Стасик, – представился мне парень.

– Таракан? – изумился я.

– Нет, электрик, – ответил Стасик и захлопал белёсыми ресницами. Он протянул мне моток провода и спросил:

– Какой это цвет?

– Зелёный, – недоуменно ответил я.

– Ай, чёрт! – досадливо воскликнул Стасик, – а я думал, что синий.

Он подпрыгнул на месте, развернулся и куда-то быстро засеменял, держа одной рукой провод известного ему теперь цвета, а другой поддерживая сваливающиеся трусы.

«Стасик, наверное, думает, что трусы у него не розовые, а синие или зеленые, – догадался я. – Но как ему об этом сказать?»

Например, так: «Станислав, голубчик, Ваш невинный недуг – дальтонизм, ввёл Вас в невольное заблуждение. Позвольте же мне некоторую бестактность. Вы, наверное, полагаете, что цвет вашего нижнего белья имеет сине-зелёную гамму оттенков. Увы, вынужден Вас разочаровать и сообщить, что у Вас труселя розовые.»

А если он это специально? если все так и задумано?

«Да оно мне надо так рисковать своей гендерной репутацией гетеросексуала?!» – решил я.

2. Хабаровск

Поднявшись верхнюю палубу, я увидел доктора, который внимательно разглядывал полную Луну.

– Док, – позвал я его, – предложение выпить ещё в силе?

Тот убрал лозу, которую держал в руке и достал медную проволоку в форме буквы «Г».

– А это зачем? – доктор продолжал меня удивлять количеством хлама в его карманах.

– Это биолокатор. Выпивку будем искать. По биополю! – пояснил доктор и уставился на конец проволоки.

Проволока показывала на мой рюкзак. Док посмотрел на меня вопросительно. Я отрицательно покачал головой. Он вздохнул и решительно пошагал к кормовой надстройке.

Мы остановились у двери каюты с надписями «Хабаровск» и «Войдёшь без стука – вылетишь без звука».

– Почему Хабаровск? – поинтересовался я.

– Это же логично. Здесь живет Хабаров, – доктор посмотрел на меня как на имбецила.

– Он кто? – решил я выяснить штатную должность Хабарова на судне.

– Полярник. Он умеет зимовать. Одиннадцать зимовок! Из них шесть в Антарктиде, – похвастался за полярника Док.

– А остальные пять зимовок где? – спросил я, уже пред-

видя ответ: «Что, соответственно, в Арктике».

Но не тут-то было.

– Одна на Пряжке, по моей, естественно, рекомендации, и ещё две на Васильевском острове и много где ещё! – ответил Док и открыл дверь.

«Без стука», – понял я и задержал дыхание. Из каютышибанул такой запах, что с легкостью перебил амбре доктора.

За дверью выпивали четверо. На столе стояло несколько початых бутылок, большая тарелка с пельменями и эмалированный тазик с квашенной капустой. Под столом были ящики с уже пустыми и ещё полными бутылками.

На нас с доктором внимательно посмотрели, затем нам кивнули и поставили на стол две полные бутылки и два пустых стакана.

– "Абсолют", – прочитал название напиток Док, плотоядно хрюкнул и мгновенно разлил полбутылки на шестерых.

– Тост! – скомандовал доктору один из четверки, наверное, это и был Хабаров.

– Ну, за здоровый образ жизни! – поднял свой стакан Док.

И в этот момент на судне вырубился свет. Мы выпили. Свет мигнул и загорелся снова. Доктор тут же воспользовался появившимся освещением и лихо разлил начатый «Абсолют».

– Тост! – Хабаров требовательно смотрел на меня.

– За электрика? – предложил я.

– Не чокаясь? – Хабаров перевел уже вопросительный взгляд на доктора. Док взглянул на мерцающий плафон каюты и пожал плечами.

– Будем оптимистами, – предложил Хабаров и мы чокнулись.

«Так, – прикинул я в уме, – "Абсолют" литровый. Доктор у нас крутой профессионал, имеет «глаз ватерпас». Разливает всем поровну, плюс-минус пару капель. Литр водки на шестерых мы выпиваем примерно за пятьдесят пять секунд. 300 миллилитров спирта – это смертельная доза для здорового человека. Значит жить мне осталось... э... где-то четыре с половиной минуты, плюс агония».

Мне стало почему-то очень жалко себя и захотелось напиться.

– Чиф, Начальник, Шеф и Хабаров, – представил моих коллег доктор.

Выпили за знакомство. Чиф – это старпом, начальник радиостанции и шеф-повар: тут всё понятно. Но, черт побери, кто такой Хабаров!

Судовое освещение предательски мигнуло. Доктор не растерялся и снова быстро наполнил стаканы.

– «Зеленые революционные шаровары» опять мудрят с проводкой, – предположил Чиф.

– Почему зеленые? – удивился я, – они же красные, то есть розовые.

– Он думает, что зеленые – а это важно! – Док внимательно посмотрел на меня уже как на идиота и продолжил, – розовое хорошо видно в море.

– Электрика иногда шибает током, – вступил в разговор Шеф, – и когда тот сваливается за борт, то его отлично видно на воде.

– Вася подарил электрику резиновую обувь, поэтому потеря сознания от поражения электрическим током обычно не наступает, – поддержал разговор доктор, – а боцман держит в полной боевой готовности судовой мотобот для подобных случаев.

– В конце ноября Вася подарит ему оранжевые трусы и скажет, что они синие, – Шеф попытался перехватить инициативу разговора.

– Зачем синие? – я понимал, что уже ничего не понимал.

– Оранжевый цвет на льду лучше видно, чем розовый, – снисходительно пояснил мне Хабаров.

Осознав, что пока мы разговариваем на профессиональные темы о влиянии расцветки трусов судового электрика на «обеспечение безопасности жизнедеятельности экипажа» – мы не пьем, я попытался еще чуть-чуть пожить и стал поддерживать данную тему разговора всеми силами своего, уже нетрезвого, интеллекта:

– А что, у электрика только одни трусы?

Док осторожно поставил свой наполненный стакан на

стол, внимательно посмотрел на меня и задал вопрос тихим и вкрадчивым голосом:

– Сколько трусов обычно вы одеваете, молодой человек?

Голос доктора мне совсем не понравился. Еще пара подобных неосторожных фраз и уже завтра утром я могу отправиться вслед за моим предшественником. Зимовать, как Хабаров, на берегу реки Пряжка мне не хотелось, тем более что до зимы еще далеко. Надо было срочно отвести от себя возникшие подозрения о моём возможном девиативном поведении и я предложил выпить.

Моё предложение было принято. Выпив, я немного осмелел, вернее захмелел и поглупел, и продолжил опасную тему про трусы Стасика:

– А почему электрик ходит в исподнем?

– Так Маринка всё забирает, – сказал Начальник.

– Кто это? – икнул я.

– Его жена, ревнивая стерва, – продолжил радист, – она привозит его на пароход и забирает с собой всю верхнюю одежду вместе с обувью. Боится, что тот загуляет в рейсе. Оставляет электрику только нижнее белье и рабочий комбинезон с сапогами.

– Она, что дура? – от удивления я снова икнул. – Любую одежду можно купить в первом же порту.

– Стасик за всю зарплату до последней копейки отчитывается перед женой. Теща его работает в бухгалтерии пароходства.

– Так можно же попросить у кого-нибудь брюки и свитер, – продолжал я защищать право электрика ходить в штанах. – Неужели никто на пароходе не одолжит?

Все заржали и мне стало немного обидно:

– И что я смешного сказал?

Док примирительно ответил:

– Посмотри внимательно вокруг. Весь экипаж на пароходе под два метра ростом и только Стасик – метр с кепкой. Да ему наша одежда будет сильно велика. В любом порту местная полиция его тут же загребёт за воровство или бродяжничество.

Я посмотрел вокруг. Все, включая меня и приболевшего Макса, были действительно выше среднего роста.

– Степаныч, инспектор кадров пароходства, – продолжил свое повествование доктор, – брат тещи Стасика. Он специально подбирает команду так, чтобы оставить электрика без штанов.

– Охренеть, – мое изумление зашкаливало, – с этим надо что-то делать!

– Не надо, – сказал Хабаров и пояснил. – Стасика и так все устраивает.

– Но почему?! – мне было совсем не понятно, как электрика может устраивать по полгода ходить без штанов. Прямо дикарь какой-то.

– А вдруг электрик только прикидывается, что не знает, что он ходит не с зеленым, а с розовым задом? – доложил я

свои сомнения высокому собранию.

Собрание задумалось. Выпило. Шеф крякнул и сказал, что однажды видел Стасика выходящим из каюты буфетчицы Аньки.

– Может он у неё в каюте лампочку менял? – встал на защиту семейной нравственности Чиф.

– А зачем ей лампочка, – не сдавался Шеф-повар, – она же не красится, да и читать не особо умеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.